

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ГОРОД

АРХИТЕКТУРА СМЫСЛОВ

ВЦИОМ
• Основан в 1987 году •

Сборник статей

**Университетский город:
архитектура смыслов**

«ВЦИОМ»

2021

УДК 911.375.4:378.4-711.57
ББК 66.2

Сборник статей

Университетский город: архитектура смыслов / Сборник статей —
«ВЦИОМ», 2021

ISBN 978-5-94621-984-6

Данное издание представляет собой сборник научных статей и объединяет авторов из разных стран, придерживающихся различных научных направлений, которые связаны общим интересом осмысления феномена университетского города. Сегодня, в условиях опережающих запросов на науку, технологии и эффективное образование, крайне востребованным становится конвергентное видение социальных и образовательных элементов производства и распространение знания как базовой характеристики постиндустриального общества. Одним из испытанных историй ответов на требования времени является создание и развитие университетских городов, где формируется единое социально-образовательное и коммуникативное пространство. Проблемы, гипотезы и примеры удачного мирового и российского опыта образуют своеобразную архитектуру смыслов, о которой в популярной форме рассуждают авторы книги. Для широкого круга читателей. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 911.375.4:378.4-711.57

ББК 66.2

ISBN 978-5-94621-984-6

© Сборник статей, 2021
© ВЦИОМ, 2021

Содержание

Города, устремленные в будущее	6
От авторов проекта	9
Глава I	11
Архитектура особого типа	11
От хаоса трансформаций к управляемым изменениям	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Университетский город: архитектура смыслов

© Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2021

© Фонд «Московский центр урбанистики “Город”», 2021

© Коллектив авторов

Города, устремленные в будущее

Эдуард ГАЛАЖИНСКИЙ, доктор психологических наук, профессор, академик Российской академии образования, вице-президент Российской академии образования, ректор Национального исследовательского Томского государственного университета

Дорогие друзья! Вы держите в руках книгу, посвященную феномену университетского города. Над ее созданием работали специалисты разных областей науки и практики из различных городов и стран.

Университетский город – явление уникальное, хотя и не новое. Уже во времена Средневековья появились эти особенные города, где университеты формировали стиль и облик города, отличного от других – портовых, ярмарочных, столичных.

Но сегодня, в эпоху, содержание которой определяет знание, университетским городам приходится выдерживать серьезную конкуренцию со стороны «умных» городов или кластеров внутри городов, креативных районов, инновационных территорий и целых регионов. И в борьбе за передовые позиции учитываются ресурсы, выходящие далеко за пределы собственно университета. При этом создание сетевых связей вузов с мировыми и отечественными исследовательскими центрами, промышленными партнерами и заказчиками не может считаться достаточным для достижения успеха. И здесь авторы книги делают акцент на самом городе. Современный город анализируется по критериям креативности и даже считается в наукометрии при определении ведущих мировых центров публикационной активности, фиксируемой в международных базах данных. Что уж говорить о социальных, экономических условиях, стиле и облике такого города, привлекательного для будущих студентов и инвесторов?

Соглашусь с мнением авторов книги, что само по себе наличие университета не делает город университетским. В архитектуре смыслов город является продолжением университета, а университет – завершением городской иерархии. С утверждением подобной смысловой структуры должны согласиться и муниципальные власти, и университеты, и большинство населения. Однако не следует полагать, что на такое признание способны лишь старые университетские центры, поскольку в них университеты могут мыслиться как своего рода музеи. В то время как у молодых университетов есть немалые шансы вырастить свой университетский город. У этой общей идеи нет универсального сценария, каждый город создает собственную историю в соответствии с эпохой, региональной спецификой, запросами.

Конечно, Томскому императорскому университету повезло. Первый за Уралом, он стал детищем всего сибирского сообщества, символизируя нашу идентичность и приверженность научно-техническому прогрессу. И сейчас в ТГУ, как и во всех шести томских университетах, сохраняется традиция держать градообразующую роль, выступать площадками, где идут поиски решений сложных задач современности, где совместно с партнерами проверяются новые гипотезы и формируется новое мировоззрение. И вот уже несколько лет подряд Томск входит в список ста лучших студенческих городов мира.

Проблемы университетского города рассматриваются в международном контексте, и поэтому пять лет подряд Национальный исследовательский Томский государственный университет становится площадкой Международного форума университетских городов. И это стало традицией, как, впрочем, и ежегодное проведение международного научного форума молодежи UNOVUS администрацией Томской области.

Дорогие друзья, коллеги! Презентуя эту книгу в Год науки и технологий, мы обращаем внимание на то, что сегодня университетские города являются не только средой обитания, но и драйвером научных открытий и технологических прорывов.

От авторов проекта

Алексей ЩЕРБИНИН, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Национального исследовательского Томского государственного университета

Представляемая на суд читателей книга – своего рода разговор о том, как не только выживать в эпоху знаний, но и добиваться успеха, используя ресурсы города. Города, способного стать единым социально-образовательным пространством с университетом как смыслообразующим центром. Сегодня эту ситуацию рассматривают с различных точек зрения: и собственно университетских проблем, и креативного города, и «умного» города, и т. п. Все эти позиции не просто состоятельны – они взаимодополняемы, причем как в рамках теоретических конструкций или локальных кейсов, так и в масштабе отечественной и мировой практики. Вот об этих теориях и практиках, о проективной деятельности коллектива по выявлению особого рода архитектуры университетского города – архитектуры смыслов – пойдет речь в нашей общей работе.

Алексей РАСХОДЧИКОВ, кандидат социологических наук, сопредседатель Фонда «Московский центр урбанистики “Город”»

Много ли общего между урбанистикой и образованием? На первый взгляд может показаться, что вообще ничего. Так и мы думали три года назад, когда коллеги из форума гражданских обществ «Трианонский диалог» предложили нам исследовать эту тему. Но чем больше мы в нее погружались, тем очевиднее становилась тесная связь между городами и университетами в новой реальности экономики знаний. Оказалось, что в наши дни университетские города претендуют на лидерство в глобальной конкуренции за инвестиции и человеческий капитал. А университеты начинают осознавать себя градообразующими предприятиями нового времени.

Этот сборник стал результатом погружения в осмысление архитектуры сложного взаимодействия вузов с муниципальными властями, городскими сообществами, инновационным бизнесом и культурным пространством. Надеемся, что и нашим читателям он подарит интересные знакомства с талантливыми учеными и настоящими энтузиастами разумного городского развития.

Глава I

Размышления о городе и университете

Архитектура особого типа

Алексей ЩЕРБИНИН, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Национального исследовательского Томского государственного университета

Университетский город – словосочетание, до сих пор не имеющее официального узаконения. Этот пробел позволяет использовать данное понятие как для городов, где возникли первые в мире университеты, так и для муниципальных образований, где наличествует хоть какой-то университет.

Под университетскими городами сегодня понимаются и кузницы кадров фордистской модели города-предприятия, и предпринимательские университеты, и, разумеется, классические университеты – «башни из слоновой кости», в которых наука продолжала сохранять свою сакральность, заместив веру, обосновывавшую смысл существования университетов средневековых. Таким образом, можно говорить, что условием, объединяющим совокупность подобных муниципальных образований, становится именно наличие университета.

Однако в этой книге мы предлагаем обратиться не к университету, а собственно к городу, к тому, какого рода качественные – подчеркну это – отличия позволяют ему именоваться «университетским». И, чтобы избежать упреков авторов в снобизме, рассмотрим, какие изменения должны произойти в городах, где есть университеты, чтобы появилась университетская идентичность.

Город университетского типа не просто включает в себя университет – он должен его осмыслить, прочувствовать и дать возможность, что самое главное, университету работать с пространством. Образно говоря, для такого города университет подобен драгоценной песчинке, постепенно, слой за слоем, формирующей вокруг себя новый, более ценный город.

Чересчур пафосная аналогия мне понадобилась не только для того, чтобы показать разность городов как одну из их сущностных характеристик, по А. Лефевру. В этой книге мы хотим отработать гипотезу о том, что наличие университета в любом городе, будь то город нефтяников, металлургов – или столица, позволяет искусственно выращивать университетский

город, даже если в свое время для создания вузов там не было подходящих условий и они без всякой системы размещались в зданиях школ, обкомов КПСС, главков...

Кроме того, стоит помнить, что в концепции Лефевра была еще одна важная составляющая понятия «город». То, что появление городов, их особый облик и устройство тысячелетиями объяснялись божественным замыслом и наличием небесного прототипа, не помешало марксистски заряженному социологу использовать в своем объяснении идею проекции града небесного на землю, дав возможность избежать штампа «поселение такого-то типа».

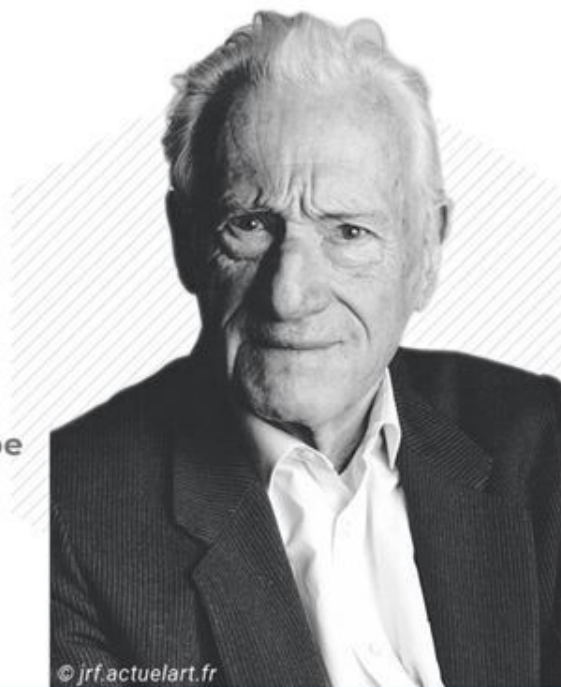
В конце концов, и в легендарных городах, и в определении Лефевра речь идет о высшем смысле как о «строительном материале» особого типа; без этого высшего смысла город возникнуть не может. Такая обусловленность общественным замыслом делает сакральным акт выбора самим городом, каким ему быть, какой будет его смысловая архитектура.

Именно город принимает это решение, а не единственно муниципальная власть, для которой вузы являются хозяйствующими субъектами. И это в лучшем случае. В худшем – мы имеем дело с непроницаемостью пространств, когда муниципальная власть и университет находятся топологически в одном месте и существуют в одно время, образуя при этом два закрытых друг для друга пространства, каждое со своим видением города. Эффект такой диспозиции мы можем видеть в фантастическом романе Ч. Мьевиля «Город и город», где город Бещель не видит город Уль-Кому. Есть город университетов, и есть город чиновников, которые не понимают необходимости в умножении сущности, прописанной регламентом. И винить их в этом нельзя.

Опять же Лефевр отмечал, что регламенты для городов пишут те, кто в них не живет. Конечно, для подобного утверждения, а не предположения нужны специальные исследования муниципальных актов, соглашений с вузами, городских практик сотрудничества. Навскидку же можно говорить только о том, есть или нет на официальных сайтах администраций в структуре муниципальных органов хотя бы отделы, связанные с вузами и наукой, а также о том, отражена ли подобная информация в отчетах градоначальников и в стратегиях городского развития.

АНРИ ЛЕФЕВР:

«Город – это проекция общества на земле, то есть не только определенное местоположение, но и особое пространство, воспринимаемое и постигаемое с помощью мысли, которая определяет материальную и социальную составляющие».

Пессимистический взгляд на вещи отнюдь не исключительно российская проблема. Исследуя брендинг университетских городов, мы столкнулись с тем, что в муниципальных стратегиях городов Евросоюза, побеждавших в номинации «Культурная столица Европы», университет не включен в перечень объектов культурного наследия и с ним не связывались практики по продвижению образа города.

Получается, что и через призму культуры университет для муниципальных властей невидим. Его не учитывают такие европейские центры культуры и туризма, как Люксембург, Авиньон, Антверпен и т. д. Его не могут встроить в программу ребрендинга индустриальные в прошлом центры, желающие найти новый путь через гуманитаризацию, например Ливерпуль, Эссен, Марсель... Поразительно, но даже городские власти малых городов, для которых подобное звание – большое событие культурной и политической значимости, шанс на раскрутку известности и строительство новых объектов культуры, способных привлечь туристов и инвесторов, особого интереса к роли университета при составлении городских программ не проявили. Среди таких городов мы видим Сибиу, Печ, Марибор, Кошице и некоторые другие.

Данный сборник статей менее всего связан с классическими изысканиями и кросс-культурными аналогиями, хотя соблазн такого подхода велик. Чего стоят только, например, параллели с событиями, описанными М. Дрюоном в его серии романов «Проклятые короли», когда узнаешь, что родной университет исследователей Д. Рекетти и Д. Поцгаи, находящийся в городе Печ, возник в годы правления Людовика I Великого из Анжуйской династии в 1367 году. Параллель такая есть – а серьезного интереса к ней нет. Значит, не так-то просто вписаться в историю. Но это еще полбеда. Ведь многие старинные университетские города все-таки вносят свой вклад в региональную казну за счет туризма, о чем и пойдет речь в данной книге.

Рис. 1. Ярким примером университетского города является Мюнстер, Германия. Здесь обучаются около 55 тыс. студентов при населении порядка 280 тыс. человек. А Вестфальский университет им. Вильгельма – самый крупный работодатель города

Основная же беда в том, что пока многим университетским городам не удастся вписаться в постиндустриальную повседневность. Профессор Е. Хахалкина, чья статья размещена в этом

сборнике, работая над нашим проектом по гранту Российского фонда фундаментальных исследований (2020), показала, что в 2014–2015 годах иностранные студенты обеспечили экономике Соединенного Королевства валовой доход в размере 25,8 млрд фунтов стерлингов. Чтобы было более понятно, это бюджет Российской Федерации (доковидная версия) на 2020 год.

Если двадцать лет назад по всему миру насчитывался только 1 млн иностранных студентов, то к 2025 году их, по прогнозам ЮНЕСКО, будет 8 млн. Для современной (2020) Австралии обучение иностранных студентов является третьей статьёй экспортных доходов в бюджете страны. Причина банальной ситуации «мимо денег» заключается в патологической расфокусированности национальной, муниципальной и университетской оптик, настроенных еще в индустриальную эпоху, когда знание включалось в стоимость произведенного продукта.

У общества наступившей эпохи сегодня много определений. К их числу относится и «общество знаний». По убеждению профессора культурологии из Германии Н. Штера, термин «общество знаний» уместен для обозначения природы современного общества: «Знание становится определяющим не только для современной экономики и ее производственных процессов, но и для социальных отношений в целом и как основной источник его проблем и конфликтов. Это означает, что мы все больше упорядочиваем и производим реальность, в которой мы существуем на основе нашего знания».

Доля знаний, таким образом, растет не только в добавочной части продукта, но и как интеллектуальная составляющая капитала личности, креативного капитала городов, регионов и стран. Вновь становится востребованной идея «обучающего региона», политически инициированная несколько десятилетий назад. Вновь, как отмечалось со ссылкой на статистику, подобно средневековому аналогу, типичной фигурой постсовременного городского пейзажа становится «странствующий студент». К сожалению, пока не конституированный на городском уровне.

Для сравнения обращусь к Ж. Ле Гоффу, который, ссылаясь на немецкий сборник проповедей (составленный примерно в 1220 году, то есть почти тысячу лет назад), отмечал, что студенты в нем были на двенадцатом месте в общественной иерархии «états», «странствующие студенты» – на тринадцатом. А вот император оказался на пятнадцатом. К слову сказать, бюргеры, то есть горожане, занимали 21-ю из 28 позиций.

Рис. 2. Широко распространенное неофициальное название города Томска «Сибирские Афины» появилось после открытия в 1888 г. Томского императорского университета – первого университета в Сибири (сейчас – НИ ТГУ)

Возвращаясь к смысловой архитектуре, отмечу, что понтифик (дословно «мостостроитель», тот, кто соединяет горний мир и его проекцию на землю), занимающий первое место, был проводником божественного замысла. В том или ином виде его помощникам, включая студентов, полагалось обустраивать мир по предназначённому образцу.

Если мы поменяем социальное предназначение университета и станем воспринимать его как «кузницу кадров» или организацию по оказанию услуг, то и «проекция общества на землю» рухнет. Университет и поныне выполняет миссию возвышения, переработки города в соответствии с присущими его онтологии задачами, прописанными еще до нас. Символически университет и в новой сакральности образует центр (или один из центров) города.

Протицирую ответ на вопрос анкеты одного из студентов из дальнего зарубежья, обучающихся в томских университетах: «Томск – студенческий город, в основном почти половина населения Томска – студенты. Атмосфера для учебы такая сильная, потому что, куда бы вы ни пошли, вы можете увидеть здание университета». Мне кажется, что именно атмосфера является главным критерием того, состоялся ли город как «университетский».

Заряженность атмосферы научным знанием, особый молодежный стиль предохраняют такой город от музеефикации, от превращения в простую дестинацию на туристических картах. Профессор Плимутского университета К. Навратек отмечал наличие правовой проблемы, когда статус таких массовых сегментов, как студенты, мигранты и туристы, не определен в числе горожан. Достаточно включить воображение, чтобы понять, какой вклад в экономику города и страны вносят студенты. К счастью, постижение высшего замысла скорее приходит через городскую повседневность, нежели через бесплодные стратегии типового характера.

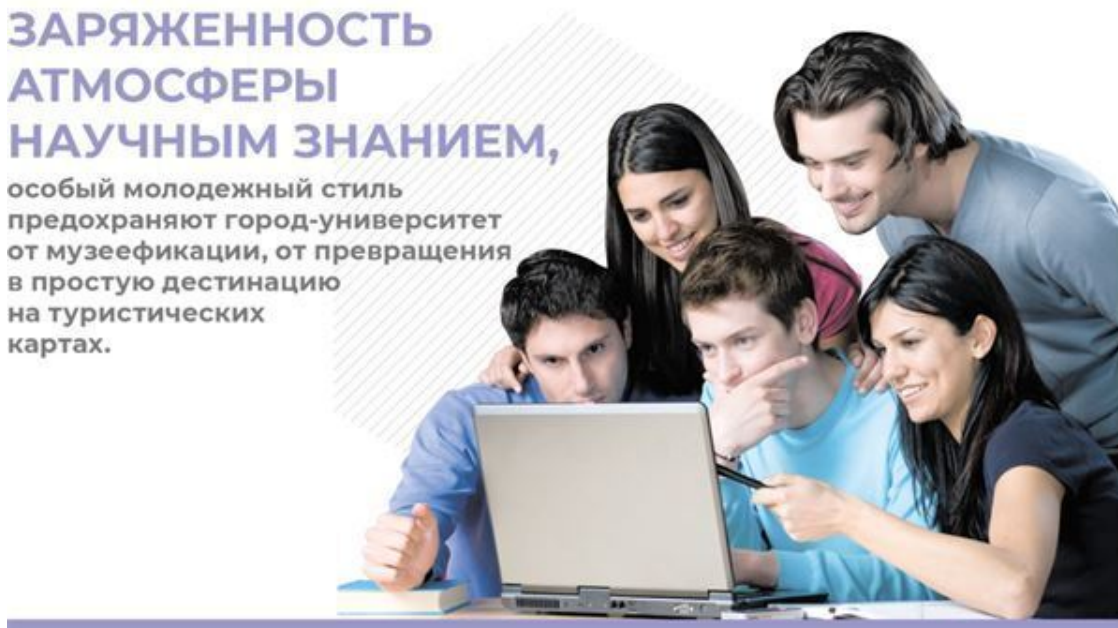
В конце 1980-х годов мне попало письмо студента Томского императорского университета. Оно было датировано 1905 годом и адресовалось отцу – священнику в Курской губернии. В нем студент напоминал, что ранее он послал три рубля на покупку коровы. Писал об отголосках Русско-японской войны, но в основном о своей жизни – о репетиторстве, о том,

как снимает угол в комнате с другими студентами, о растущих ценах. Уже из этого письма мы составляем представление о микроэкономике, о конвертировании знаний в повышение образовательного уровня и в доходы горожан. О той самой «переработке» города в университетский.

Сегодня, спустя много лет, мы с уверенностью можем говорить, что город является университетским, когда таковым его считает население, народная молва – самый эффективный канал коммуникации. Конечно, путь от одиноко стоящего университета через университетский кластер до университетского города неблизкий и сложный. Но сопричастность великому смыслу и образ достижимого будущего будут хорошими помощниками на этом пути.

ЗАРЯЖЕННОСТЬ АТМОСФЕРЫ НАУЧНЫМ ЗНАНИЕМ,

особый молодежный стиль
предохраняют город-университет
от музеефикации, от превращения
в простую дестинацию
на туристических
картах.

От хаоса трансформаций к управляемым изменениям

Алексей РАСХОДЧИКОВ, кандидат социологических наук, сопредседатель Фонда «Московский центр урбанистики “Город”»

Переломные моменты истории – лучшее время для размышлений о будущем, о том, что нас ждет, время искать новые смыслы. Сегодня мы явно переживаем очень серьезный перелом – проходим через водораздел, который изменит многое и в жизни городов, и в роли университетов. И уже вполне отчетливо проявились тенденции, которые, скорее всего, получают свое развитие в ближайшей перспективе.

Кризис городов, о котором в последнее время все чаще говорят авторы популярных урбанистических концепций, сколь очевиден, столь и многогранен. К проблемам, описанным классиками Чикагской школы: разрыву социальных связей, создающему питательную среду для преступности и проявления человеческих пороков, крайнему имущественному неравенству, образованию гетто, – добавились новые, не менее неприятные процессы: циклические экономические кризисы, миграционные нашествия, негативное воздействие на экологию, не говоря уже о транспортных проблемах и жилищном вопросе. Пока мегаполисы стремительно растут, аккумулируя инновации и огромные капиталы, малые и средние города деградируют и вымирают. Подобно деревням прошлого, они теряют свое главное богатство – жителей, навечно оставляя в сердцах своих вынужденных эмигрантов «привычку мрачной тишины» при взгляде на потерянную малую родину.

Развитие образовательной среды как способ снизить токсичность мегаполиса

Если оставить за скобками первый вечный вопрос – «кто виноват?», поскольку ответ на него очевиден: каждый из нас по-своему, то можно попытаться разобраться со вторым, наверное, более важным – «что делать?». Если точнее, как сделать мегаполисы более гармоничными (или менее токсичными для природы и человека), а малым и средним городам найти основания для развития? Н. Комнинос видел решение в формировании «умных» городов на основе взаимодействия «умных» технологий, «умного» управления и «умных» сообществ. Ключевым элементом такой системы он считал живые лаборатории, где горожане вместе со специалистами из вузов, представителями власти и бизнеса могли бы обсуждать проекты развития. Такой действительно умный подход во многом созвучен с идеями Т. Дридзе о том, что город-

ские районы не статичные единицы, а постоянно меняющаяся среда жизнедеятельности. Сделать ее гармоничной можно через совместную работу инициативных групп жителей со специалистами, представителями власти и бизнеса. В обеих концепциях значительная роль отводится университетам. Именно они могут формировать такие живые, или открытые, городские лаборатории, обеспечивать их специалистами и экспертным знанием для выработки не популистских, а обоснованных и действительно полезных решений.

Эта органичная и, казалось бы, несложная модель тем не менее пока не получила развития в практике городского управления в России. Главной проблемой здесь видится отсутствие взаимодействия между городскими властями и руководством университетов. Как отмечает А. Щербинин, институтская, образовательная среда и городская жизнь пока представляют собой два разных мира, не объединенных ни общими целями, ни совместными делами. Преодолеть этот разрыв можно через осознание муниципальными управленцами роли университетов в новой экономике знаний. Когда, по меткому замечанию Д. Фаша, главным топливом экономики становится не нефть, а мозги, значение университетов для городского развития резко возрастает.

Не менее важно и встречное движение со стороны университетов, способность уйти от монастырской закрытости, сосредоточенности на внутренних образовательных процессах и местах в международных рейтингах. Все это, безусловно, важно. Но молодые люди, выбирая место учебы, смотрят не только на престижность вуза. Возможность получить хорошую работу, досуг и развлечения в городе, стоимость аренды жилья и качество комнат в общежитиях – все это имеет значение. Эти вопросы университет не может решать в одиночку, без взаимодействия с местными и региональными властями. А значит, и вопросы развития городской среды напрямую влияют на привлекательность вуза для студентов.

Университетские города в контексте исторического развития

Судя по дошедшим до нас свидетельствам, значение ученых и университетов в городах доиндустриального периода было совсем иным. Когда в середине XVIII века Кёнигсберг перешел под власть Российской империи, граждане этого бывшего прусского города приносили присягу на верность императрице Елизавете Петровне. Торжественное мероприятие в городской ратуше проходило по принятому в те времена протоколу. Первыми присягали дворяне, вторыми – ученые университета Альбертины (в их числе Иммануил Кант) и только потом купцы, ремесленники и рядовые горожане. Этот пример демонстрирует гораздо более высокое значение университетов и статус ученых в городах доиндустриальной эпохи.

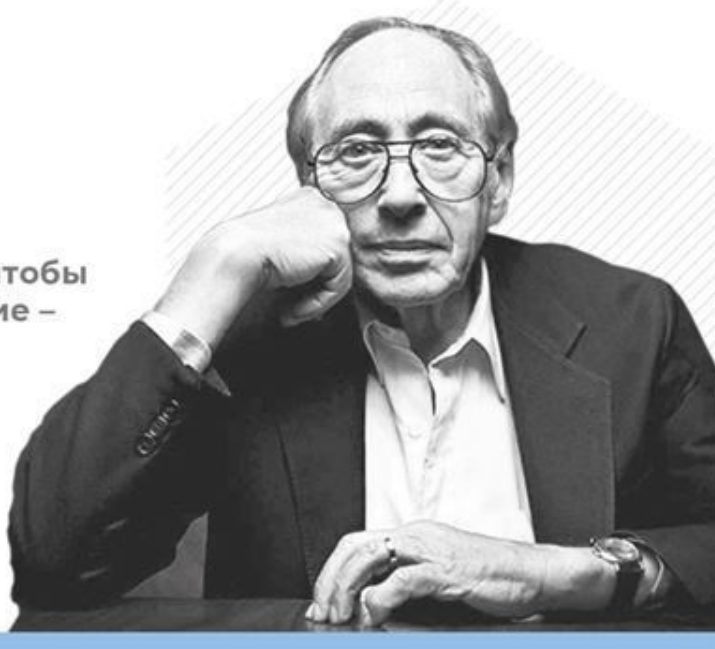

Рис. 1. Кёнигсбергский университет (Старая Альбертина) являлся старейшим университетом Пруссии. Он был основан и открыт 17 августа 1544 г. последним великим магистром Тевтонского ордена и первым герцогом Пруссии Альбрехтом Бранденбург-Ансбахским. Университет Альбертина и городской оперный театр на Парадной площади, ок. 1910 г.

Обратимся к идеям Э. Тоффлера, который утверждал, что переход к информационной эре неизбежно изменит большинство привычных нам институтов. Он справедливо относил расцвет университетов к периоду индустриальному, когда институты стали кузницами кадров, массово готовили специалистов для предприятий и экономики. Классик футурологии считал, что с завершением индустриальной эпохи роль образовательных учреждений неизбежно изменится, станет не столь глобальной.

ЭЛВИН ТОФФЛЕР:

«Проблема не в том, чтобы сдерживать изменение – это сделать невозможно, – а в том, чтобы управлять им».

Нельзя не вспомнить и о том, что в нашей стране переход к информационной эпохе почти совпал с фундаментальной трансформацией общественно-политической и хозяйствен-

ной систем. Когда от советской плановой экономики и коммунистической идеологии мы перешли к экономике рыночной, взаимосвязанная система, в которой образование и наука были органичной частью народного хозяйства и политической системы, оказалась разрушена. Университеты начали жить самостоятельной жизнью, почти не связанной ни с производством, ни с городской политикой, ни с теми задачами, которые стояли перед экономикой.

Хаос трансформаций

Среди тенденций, триггером которых послужила в том числе пандемия, самой заметной стала дезурбанизация. Мегаполисы и крупные города неожиданно начали терять население. Этого не было уже очень много десятилетий. И отток жителей из мегаполисов, конечно, усилит тот кризис городов, о котором говорят последние пять лет. Вторая – закрытие границ и ограничение на перемещения. Эта тенденция обозначает распад глобального мира на отдельные региональные кластеры вокруг новых центров влияния. Третья – окончательный переход в онлайн. Перевод деловой активности, работы и обучения в электронный формат происходит стремительно и резко.

В то же время университеты начали сталкиваться с проблемой оттока студентов. Во многом это связано с тем, что классическое высшее образование уже не воспринимается молодежью как самоценность, поскольку рынок труда с его постоянно появляющимися новыми профессиями меняется настолько быстро, что образовательные системы просто не успевают адаптироваться. Кроме того, усилилась конкуренция университетов со стороны школ и корпоративных институтов крупных компаний, где студент получает сразу и практические, и теоретические навыки и начинает работать уже на стадии обучения. И этот формат образования и карьеры некоторым молодым людям представляется более интересным, чем обучение в классическом вузе.

Большая проблема всех этих трансформаций в том, что они представляют собой неуправляемые процессы. Говоря об этих изменениях, мы чаще всего просто констатируем факты. И получается даже не научная рефлексия, а акынство – творческое состязание исполнителей, каждый из которых на свой лад поет о том, что видит. Если же задаться вопросом, управляет ли кто-то этими переменами или они происходят сами собой, то ответ становится очевидным: все происходит, скорее, стихийно. Государства, органы власти и общество в лучшем случае стараются на них реагировать и как-то к ним адаптироваться.

Управляемые изменения

Складывается впечатление, что надвигающаяся ситуация одновременного кризиса и городов, и университетов заставляет обе эти сущности объединять свои усилия для того, чтобы выживать в новых условиях, успешно конкурировать и развиваться в новой реальности. И выходом здесь видится, с одной стороны, преобразование университетских городов, создание единого образовательного пространства на территории города, с другой – формирование полноценной городской среды, способной привлекать на свою территорию студентов, специалистов и бизнес.

Такое конструирование современного города-университета, кроме прочих преимуществ, позволяет также вписаться в разрабатываемые правительством стратегии пространственного развития страны на ближайшие десятилетия. Заложенный в эти документы принцип формирования метрополий и агломераций на основе создания высокоскоростных связей, обеспечения их конкурентоспособности на национальном и мировом уровнях предполагает наличие городов, способных динамично развиваться. В постиндустриальной экономике таким потен-

циалом обладают не столько промышленные центры, сколько города с университетами мирового уровня.

Главным недостатком большинства российских средних и малых городов сегодня является бедная городская среда с устаревшей транспортной системой и низким уровнем сервисов. И начать движение по пути их преобразования в города, отвечающие всем требованиям современности, могли бы вузы. Для этого достаточно сделать свои общественные пространства более открытыми и доступными и начать теснее взаимодействовать с горожанами через открытые лаборатории.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.